Взятие русскими войсками Силистрии и Адрианополя в 1829 году

Прочее

Престарелый главнокомандующий граф Витгенштейн, здоровье которого было сильно надорвано ранами, не мог вполне соответствовать своему назначению и, сознавая это, не раз уже просил Императора Николая уволить его от начальства армией, что и состоялось наконец в начале февраля 1829 года. Главнокомандующим был назначен граф Дибич, молодой еще и в высшей степени энергичный человек.С прибытием графа Дибича закипела деятельность по обеспечению армии продовольствием, как одного из главных условий успеха в войне. Целью предстоящей компании являлись крепости Силистрия и Шумла; и вот, зная о недостатке продовольствия в первой, а также, что войска противника сосредотачиваются между Рущуком, Видином и Софией, граф Дибич решил в начале апреля блокировать Силистрию, лишив крепость возможности получать запасы и подкрепления. Но лишь только войска наша начали движение, как открылась чума в окрестностях городов Мачина и Гирсова; тем не менее, по сосредоточении необходимых сил Чернавод, главнокомандующий 5-го мая подступил к Силистрии и обложил ее с суши и флотилией канонерок – с реки; немедленно же начались осадные работы. Через несколько дней получились сведения, что великий визирь со значительными силами (25 тысяч) направил против отрядов наших, занимавших Добруджу, а потом пришлось оставить под Силистрией всего 15000 человек генерала Красовского, двинуться против визиря.Выше уже

было указано на крайне затруднительное положение 6 и 7 корпусов наших, зимовавших в Добрудже: моровая язва и другие болезни, свирепствовавшие здесь, привели к тому, что в обоих корпусах числилось 28000 человек, но и из них в строй могло стать не более 15 тысяч человек; однако под Эски-Арнаут-Ларом, 5-го мая, визирь был отброшен этими слабыми корпусами, после чего он отправился к Праводам и 20-го мая подступил к городу, сильно укрепленному нами за зиму. Гарнизон Правод едва достигал 3000 человек. В течение десяти дней геройски отбивал он попытки турок (40000 человек), которые наконец отступили, узнав о движении к Праводам Дибича. Между тем Дибич, прибыв к Эски-Арнаут-Лару, скрытным движением вокруг Правод, 29-го мая, обошел расположение турок и занял позицию у села Мадерда, против Кулевчи, перехватив путь отступления великому визирю к Шумле. Не зная об этом, визирь продолжал движение к Шумле и Кулевчи наткнулся на армию нашу. Позиция Кулевчинская преграждала собой выход из горного дефиле и, прикрытая с фронта рекой Буланлыком и еще другим ручьем, в нее впадающим, была довольна крепка, но почти по середине перерезывалась на две части той же рекой Буланлыком, которая выше впадения в нее круто поворачивается почти под прямым углом к своему первоначальному направлению. Позиция способствовала обходу турками нашего правого фланга; а пересеченная местность впереди фронта позиций и ряд селений: Мадерда, Кулевча и Чирковна – серьезно затрудняли движение противника на фронт позиции.Главные силы наши расположились в две линии: на левом фланге, у селения Мардерда, стал 6-й корпус, на правом – 2-й; заслоном к Шумле был поставлен отряд генерала Крейца – у деревни Буланлык, а впереди позиций, фронтом к Праводам, у деревни Кулевчи, расположился авангард генерала Отрощенки (5 батальонов, 3 эскадрона и 10 орудий). 30 мая части пехоты и кавалерии противника стали собираться на крутых лесистых скатах высот севернее Кулевчи. Тогда главнокомандующий, желая выяснить, какие силы турок имеются против нас, приказал начать наступление авангарду генерала Отрощенки. Около 11 ½ часов войска, приблизившись к высотам, со всех сторон были атакованы пехотой и

конницей противника; пришлось начать отступление на главные силы. Окруженные массою врагов, мужественно, шаг за шагом, построив каре и отражая штыком и огнем турок, отступали наши батальоны и только один (Муромского полка), «подавленный многолюдством», был изрублен почти до последнего человека. Тесня авангард, турки бросились и на правый фланг главных сил. Но войска наши, построив полковые каре, отразили все нападения, а лихие атаки кавалерии и губительный огонь артиллерии вскоре заставили неприятеля прекратить атаки на правый фланг позиций.Гарнизон Шумлы, узнав о начавшемся сражении, выслал часть войск против генерала Крейца, но был им вскоре отбит и более уже ничего не предпринимал. Великий визирь убедился наконец, что против него не один только слабый – 6-й корпус генерала Рота, а силы гораздо сильнейшие, и потому в пятом часу дня решился начать отступление, чтобы окольными путями подойти к Шумле. Но в это время войска наши сами перешли в наступление; передовые части вел начальник главного штаба армии барон Толь; поставленная удачно, артиллерия меткими своими выстрелами вскоре взорвала ряд неприятельских зарядных ящиков. Это породила в рядах противника общее смятение; а между тем полки 2-го корпуса, безостановочно двигаясь вперед, заняли высоты и открыли сильнейший ружейный огонь по бегущим туркам; бросившим в теснинах Кулевчи всю свою артиллерию – 43 пушки, обоз, лагерь, патронные и зарядные ящики; до 2000 пленных, много оружия и других вещей было взято нами. Поражение турок было полное; их армия потеряла с пленными до 7-8 тысяч человек и настолько расстроилась, что для нас пути за Балканы были открыты. Потеря русских простиралась до 2300 человек.Чтобы довершить поражение турок, граф Дибич приказал 2-му корпусу немедленно начать преследование, которое еще более расстроило армию противника, и великий визирь успел только через несколько дней собрать самое незначительное число своих войск у Эски-Стамбула.Между тем осада Силистрии близилась к концу. 6-го июня подступы были доведены до рва (коронован гребень гласиса), а 8-го – взрывом четырех мин обрушена часть стены во рву крепости (контр-эскрап). Затем почти каждый день производилось несколько взрывов,

серьезно ослаблявших ту и другую часть укреплений турецких, и 17-го около 2 ½ часов утра взорвана большая мина под главным валом крепости; разрушенная часть вала открыла внутренность крепости. Турки геройски сопротивлялись, старясь постоянными вылазками и минными работами задержать наступление, но наконец 18-го июня, видя невозможность дальнейшего сопротивления, вступили в переговоры и 19-го июня сдали крепость с 250 орудиями и флотилией в 76 судов; в плен взято было до 9000 человек. Вслед за сим корпус Красовского двинулся к Шумле, около которой продолжал еще стоять граф Дибич, скрытно готовившийся к переходу через Балканы.Для перехода Балкан назначены были 2-й, 6 и 7 корпуса силой до 40000 человек пехоты и около 7000 кавалерии. 1-го июля подошел к Шумле 3-й корпус Красовского, после чего немедленно началось скрытное движении армии тремя колоннами к реке Камчику. Только 6-го июля узнал великий визирь о движении русских, но он не подозревал еще о предпринятом наступлении за Балканы. Великий визирь, все еще убежденный, что русские станут осаждать Шумлу, оставил для охранения реки Камчика только 18000 человек. 5-го июля вечером стали прибывать к этой реке войска наши, совершив чрезмерное утомительное движение по испорченным дождями дорогам, а 8-го, после ряда небольших стачек, переправившись через эту реку у Дервиш-Джевана, Дюльер-Юрду и Чалы-Малы, безостановочно двинулись в Балканы, следуя – правая колонна генерала Ридигера на Айдос и Карнабат, а левая, Рота, по береговой дороге на Мисемврию и Бургас.9-го июля части правой колонны достигли перевала через Балканы у Эркеча и начали движение к Айдосу, а 12-го июля левая колонна заняла Бургас.Между тем визирь, узнав о движении русских в Балканы тогда, когда уже все переправы через Камчик были захвачены, двинул 12-ти тысячный отряд к Айдосу, чтобы задержать здесь наши войска, но 14-го июля Ридигер с боем взял Айдос и на другой день, захватив Карнабат, закончил переход через Балканы.Столь быстрое и безостановочное движение армии объясняется как малочисленностью турецких войск, назначенных для обороны Балкан, так и отсутствием укрепленных пунктов в Балканах, и наконец, самое главное, тем

нравственным впечатлением, которое произвел на турецкие войска и их начальников ряд предшествовавших блистательных подвигов наших войск в эту войну.С переходом через Балканы и занятием некоторых пунктов по берегу моря войска вошли в сношения с Черноморским флотом, что значительно облегчило снабжение их всем необходимым.По занятия Карнабата, от 2-го корпуса были высланы передовые отряды в Тырнов, Киркилиссу и Адрианополь. Вскоре обнаружено было присутствие у Сливно значительных сил турок, спешно укреплявших этот пункт; сюда же, по полученным сведениям, должен был прибыть и великий визирь из Шумлы. Поэтому фельдмаршал, получив морем подкрепление из Севастополя и притянув по возможности большое число войск из Шумлы и других пунктов, 30-го июля подошел к Сливно с целью атаковать занимавшие его войска противника. На другой день, после незначительного сопротивления, город был взят. Турки, видимо потрясенные предшествовавшими неудачами, оказали самое слабое сопротивление и спешно отступили на Казанлык, а частью по Ямболийской дороге. Граф Дибич 4 августа начал быстрое наступление с войсками 2, 6 и 7-го корпусов к Адрианополю. Несмотря на чрезвычайные жары необыкновенно-знойного лета и очень дурные дороги, войска проходили в день до 30-35 верст, и 6-го августа передовой кавалерийский отряд генерала Жирова, сделав 50 верст, остановился на ночлег уже в нескольких верстах от Адрианополя. 7 августа армия прибыла к Адрианополю и расположилась биваком в три линии, примкнув флангами линий к берегу реки Тунджи.Гарнизон Адрианополя состоял из 10000 регулярной пехоты, 1000 конницы и до 2000 ополченцев. Местность около города, пересеченная глубокими оврагами и виноградниками и усиленная рядом батарей, делала овладение городом весьма трудным, но, смущенные быстротой и неожиданностью появления войск наших, турецкие военачальники не только не оказали сопротивления или не отступили от города по имевшимся в распоряжении их трем дорогам, но в тот же день к вечеру начали переговоры о сдаче города. Главнокомандующий потребовал безусловной покорности, определив 14 часов для принятия предложенных

условий, и еще ночью двинул войска для отрезания турками пути отступления на Константинополь; но еще раньше окончания определенного срока турецкие войска, бросая оружие, сами стали выходить навстречу русским, и город был занят без выстрела. В тот же день, 8-го августа, генерал барон Гудберг овладел Киркилиссою, а 9-го занял Люли-Бургас.Между тем корпус Красовского, оставленный у Шумлы, провел весь июль месяц в беспрерывных стычках с турками, стараясь оттянуть на себя возможно большие силы их от главной армии Дибича.

Составитель: Группа офицеров Генерального Штаба. Москва, 1889.